

DOI 10.22363/2618-8163-2019-17-4-502-514

УДК 81.119 + 811.161.1

Научная статья

Семантические сдвиги в вербализации этического концепта «благо»

Н.М. Дмитриева, И.И. Просвиркина

Оренбургский государственный университет
Российская Федерация, 460018, г. Оренбург, пр. Победы, 13

Актуальность статьи связана с особой ролью интернет-пространства сегодня. Авторы анализируют изменения этической семантики концепта «благо» в лексических единицах, используемых в текстах современных электронных СМИ в сравнении с семантическим полем, представленным в толковых словарях. На материале толковых словарей церковнославянского и русского языков проведен диахронический анализ, описаны этические смысловые доли концепта, выделены смыслы, сохраняющие свою актуальность на протяжении веков: «добро», «Дары Духа Святого», «любовь», «милость», «благодетель». Новизна исследования состоит в выявлении изменений в семантике имени концепта — лексемы «благо». Установлено, что со временем увеличивается доля абстрактности в значении «все, что хорошо». Но в конце XX столетия вновь актуализируются этические смыслы, свойственные вербализаторам концепта в древнерусский период и идеологически деактуализованные в начале и середине века. Проведенный анализ текстовых материалов современных электронных СМИ, в настоящий момент оказывающих большое влияние на формирование национального сознания, показал, что в исследуемом материале лексема «благо» является семантически неполной, выполняет вспомогательную функцию и лишь исторически напоминает нам об одном из главнейших концептов русской языковой картины мира. Следовательно, необходима «этическая цензура» в отношении употребления слов, вербализующих знаковые концепты русской ментальности. Результаты исследования могут быть использованы при создании текстов различных стилей и жанров для СМИ, в методике преподавания русского языка (как родного, так и неродного), при проведении лингвокриминалистических экспертиз.

Ключевые слова: этический концепт, этические смысловые доли, концептосфера, русский язык, русская языковая картина мира, интернет, электронные средства массовой информации

История статьи: Поступила в редакцию: 16.12.2018. Принята к печати: 22.04.2019.

Для цитирования: Дмитриева Н.М., Просвиркина И.И. Семантические сдвиги в вербализации этического концепта «благо» // Русистика. 2019. Т. 17. № 4. С. 502—514. DOI 10.22363/2618-8163-2019-17-4-502-514

© Дмитриева Н.М., Просвиркина И.И., 2018

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Введение

Концептуальность человеческого сознания и его представленность в языке исследованы в работах Г.М. Васильевой, В.З. Демьянкова, А.А. Зализняк, Г.С. Воркачева, В.В. Воробьева, В.И. Карасика, В.В. Колесова, И.Б. Левонтиной, В.А. Масловой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, В.М. Шаклеина, А.Д. Шмелева и продолжают активно изучаться. «В сферу лингвистики сейчас входит все, что отвечает требованиям теории знаковых систем и что позволяет увидеть глубинные семантические основы языка, человеческой ментальности и культуры» (Маслова, 2018: 187). Язык хранит исторически сложившиеся ценностные понятия о добре и зле и нравственности как умении различать их, а интернет позволяет человеку получать доступ к огромному количеству самой разнообразной информации, которая, с одной стороны, дает возможность прикоснуться к лингвокультуре русского народа, с другой стороны — увидеть процессы семантических сдвигов в концептуально значимых понятиях, происходящие в современном интернет-пространстве. Доступность и быстрота получения информации через интернет привели к усилению его влияния, к тому, что все больше людей предпочитают электронные газеты обычным, обсуждение в соцсетях — живому общению. Все чаще в современных исследованиях рассматриваются проблемы манипулирования сознанием читателей в СМИ, и прежде всего в интернет-пространстве, встает вопрос о «когнитивной гигиене» (Демьянков, 2017: 20), то есть умении читать и интерпретировать современные тексты, быть бдительным читателем. И это умение касается не только достоверности информации о действительности в СМИ, но и достоверности ментальной информации, которая сохраняется в языковых знаках и через эти знаки активизируется в сознании носителя языка. При этом существуют единицы, «выражающие концепт в наиболее полной и общей форме», эти единицы «используются лингвистами как имя концепта» (Слышкин, 2001: 20). Перечисленное выше обусловило актуальность данной работы и ее новизну: исследование семантики имени концепта и достоверности вербализации ментальных смыслов в электронных СМИ.

Язык современных текстов в интернет-сетях, несомненно, отражает изменения в понимании лексических единиц, активизирующих для носителей языка этические концепты, составляющие систему нравственных оценок, зафиксированную в русском языке. Особое внимание заслуживает использование имени концепта «благо». Обзор известных электронных газет показал высокую употребляемость лексемы «благо». Так «Газета.ру» насчитывает 7221 употребление (определены методом сплошной выборки в текстах статей, газета зарегистрирована с 2016 г.), «Аргументы и факты» — 5657 употреблений (электронная версия газеты выпускается с 2008 г.; поисковая система газеты предоставляет сведения с августа 2016 г.), «Комсомольская правда» — более полутора тысяч употреблений (электронная версия зарегистрирована в 2012 г. В федеральном выпуске обнаружено 619 примеров на слово «благо» и 713 на запрос «блага». Большинство примеров за 2018—2019 гг.). Проведенный сравнительный анализ семантики вербализаторов в диахронии на основе толковых словарей русского, древнерусского и церков-

нославянского языков и в синхронии на материале электронных СМИ позволил установить сдвиги в значениях доминантного вербализатора — имени концепта.

Цель исследования — проследить изменения этических смыслов концепта «благо» в диахронии и сравнить с семантическими особенностями вербализации концепта в современных электронных СМИ.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили сведения толковых словарей русского языка разных периодов и тексты статей современных электронных газет. Для исследования мы выбрали наиболее известные российские нетематические газеты, предоставляющие новостную информацию о главных событиях общественной жизни в сфере политики, экономики, культуры, спорта и др. («Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Газета.ру»).

Реализация поставленной цели предусматривает использование комплекса методов: сплошной выборки, семного анализа (анализ значения лексических единиц), наблюдения за диахронией и современным функционированием вербализаторов концепта «благо» в текстах электронных СМИ, сравнительно-исторический анализ вербализаторов этического концепта, позволяющий вычленить семантические доли концепта и установить их изменение в различные периоды, методы сопоставления и обобщения фактического материала, методика выделения семантических долей Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова.

Результаты

В ходе исследования установлено, что концепт «благо» выступает в русской языковой картине мира как онтологический и этический, широко актуализируется в древнерусский период, при этом смысловое поле концепта совпадает с фиксируемым в церковнославянском языке. В XX в. уменьшается словообразовательное гнездо вербализаторов концепта и отмечаются изменения в семантике: в словарях не фиксируется онтологический смысл имени концепта, но отмечается форма множественного числа с материальным значением. В пространстве сети Интернет частотно использование вербализаторов концепта «благо» как экономического термина, а также употребление в текстах семантически неполных служебных омонимов имени концепта.

Обсуждение

Онтологичность и этичность концепта «благо». Окружающий мир исторически концептуализировался русским сознанием в соответствии с христианскими принципами. С этой точки зрения можно выделить три группы представлений, первая из которых отражает взаимоотношения «человек — Бог» (экклесиологические), вторая характеризует отношения «человек — человек» (собственно этические), третья интерпретирует отношения «человек — вещный мир» (материальные). Концепт «благо» как макроконцепт этической концептосферы в значениях вер-

бализаторов содержит все три группы нравственных представлений русского народа, назовем условно «божественные», «этические», «материальные».

В философских трудах по этике благо определяется как состояние и условие совершенства, осуществленность бытия и указывается как ведущее понятие в иудео-христианской культуре, одно из традиционно принятых в ней имен божественного начала. По данным энциклопедического этического словаря, «благо онтологично и принадлежит космическому контексту» в отличие от синонимичного ему добра (Этика. Энциклопедический словарь, 2001). Т.И. Вендина на материале старославянского языка сделала следующий вывод: «...понятие «благо» (как и многие другие абстрактные понятия, и прежде всего «добро») являлось сущностным атрибутом Бога, «Благого Начала всех благ» (Дионисий Ареопагит)...» (Вендина, 2002: 187). Кроме религиозного понятия, «благо» в языковом сознании средневекового человека, по мнению Т.И. Вендиной, соотносилось и с этическим аспектом и являлось предпосылкой формирования нравственных ценностей. «Дериваты с корнем «благ-» апеллируют к нормам поведения человека в обществе, к его отношению к другим людям, к самому образу его жизни...» (Вендина, 2002: 188).

Историческая основа этического концепта «Благо». Учитывая, что истоки русской ментальности восходят к христианизации, для установления «исторического слоя» концепта необходимо обращение к церковнославянскому языку. Г. Дьяченко в «Полном церковнославянском словаре» приводит 263 слова с корнем «благ-». Это одно из самых распространенных словообразовательных гнезд в церковнославянском языке. Благо, по данным словаря Г. Дьяченко, — свойство Бога. Все высокое, духовное, лучшее связывается с благом (Дьяченко, 2001).

Ко всем трем указанным выше сферам может быть отнесена и семантика имени концепта «благо»: мы встречаем и энциклопедическое значение «добро», этическое — «доброе деяние; все, служащее счастью», и материальное — «богатство, имение». Кроме того, все дериваты с корнем «благ-» можно разделить на такие же три группы по характеру значения (или по степени этической нагрузки), отражающие три сферы отношений «человек — Бог», «человек — человек», «человек — окружающий мир», нуждающиеся в этическом регулировании. Эти группы практически идентичны вербализаторам концепта в древнерусском языке. Однако, по данным словаря И.И. Срезневского, актуальность концепта «благо» увеличивается в древнерусский период, о чем свидетельствует более широкое словообразовательное гнездо — 281 слово с корнем «благ-». Интересно отметить, что в словаре И.И. Срезневского у большинства слов значение не формулируется, а лишь иллюстрируется примером, взятым, как правило, из Священного Писания. Благо в древнерусском языке активно употребляется как часть сложных слов со значением «хорошо, добро» (благодарити, благодушие, благолюбец, благонаказательный, благонаравие и т.д.) и приобретает значение «полностью, вполне, весьма, очень, совершенно», например, благознаменитый, благомудрый, благонадежный и т.п. (Словарь XI—XVII вв., 1975). Однако прослеживается следующая семантическая закономерность: «благонадежный» не только надежный полностью, но и надежный в Боге, так как основной смысл концепта в древнерусский период — это онтологическое «благость Творца», «благомудрый» — не просто

мудрый в высшей степени, но причастный божественной премудрости и т.д. Сравним значения вербализаторов концепта в церковнославянском и древнерусском языках (табл. 1).

Таблица 1

Церковнославянский язык	Древнерусский язык
Группа значений «божественное»	
благобязанный (боящийся Бога);	благодельникъ (добродетельный человек);
благодарование (ниспосланный свыше дар, благодать);	благодарение (делание добра, благодеяние; милость; доброе даяние, дар; о святых дарах (причастии); благодарность);
Группа значений «добро, этическое»	
благоволение (любовь, расположение; добро, добродетель; доброжелательство, любовь); благонадежный (радостный, веселый, мужественный, исполненный надежды, одушевленный)	благоволение (любовь, благорасположение, добродетель); благочествовати (оказать снисхождение, милость); благыи (добрый, милосердный)
Группа значений «земное, материальное»	
благобытіе (благосостояние, счастливая жизнь);	благыи (тучный) благовремяе (удобный случай)
благоименство (изобилие во всем)	благодвижный (легко движущийся)

Особенностью «материальных» значений церковнославянского и древнерусского языков является их несомненная этическая нагрузка, так как все перечисленные дериваты отсылают к представлениям о божественном создании мира, например «изобилие во всем» — это изобилие и духовных даров. Большинство дериватов может пониматься двояко: и по отношению к земной, материальной жизни, и по отношению к духовной жизни человека (благоденствие, благосостояние).

Суммируя значения вербализаторов концепта «благо» в церковнославянском и древнерусском языках, мы выделили этические смысловые доли: «добро», «дары Духа Святаго»; «любовь», «милость», «благодеяние». При этом корень «благ-» в сложных словах призван подчеркнуть онтологичность или сугубую нравственную значимость привычных понятий: не просто красота, а благолепие, красота Богом созданного мира; не просто деяние, но деяние во благо, угодное Богу. Отметим также, что в этот период дериваты с корнем «благ-» несут основную этическую нагрузку в большей степени, чем имя концепта, в семантике которого увеличивается доля абстрактности: благо (добро, хорошо).

Особенности вербализации концепта «благо» в XX веке. В указанный период наблюдается деактуализация концепта, о чем можно судить по сократившемуся почти в два раза ряду дериватов с корнем «благ-». Так, в Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова представлено всего 106 слов. С.И. Ожегов фиксирует еще меньшее число — 83 слова. В Малом академическом словаре указано 130 дериватов с корнем «благ-», а в русском языке конца XX в., по данным словаря Т.Ф. Ефремовой, концепт вновь актуализируется, о чем свидетельствует увеличившийся ряд дериватов (164 слова с корнем «благ-»).

Само слово «благо» определяется, с одной стороны, абстрактно, с другой — объединяет в своем значении уже указанные выше семы: добро, счастье. При этом сема «счастье» содержит коннотацию соборности: «стремление к общему благу».

Однако значение «то, что служит к удовлетворению потребностей, материальные утехи жизни (*Поеду на юг: там все земные блага*)» демонстрирует, в отличие от древнерусского периода, появление сугубо материального понимания слова «благо», закрепившегося прежде всего грамматически в форме множественного числа и в устойчивом сочетании «блага цивилизации». Сравнение значений лексемы «благо» в словарях XX столетия приводится в табл. 2.

Таблица 2

Семантика вербализатора концепта «благо» — лексемы «благо» в XX веке
 [Table 2. The semantics of the verbalizer concept “boon” — lexeme “boon” in the XX century]

Словарь	Значения группы «этическое»	Значения группы «материальное»
Словарь Д.Н. Ушакова	добро, счастье	то, что служит к удовлетворению потребностей, материальные утехи жизни
Словарь С.И. Ожегова	добро, благополучие	то, что дает достаток, благополучие, удовлетворяет потребности
БАС	добро, счастье, благополучие	всё, что идет на пользу человеку и обществу, дает удовлетворение;
МАС	благополучие, счастье, добро; очень хорошо	то, что служит к удовлетворению каких-либо человеческих потребностей, дает материальный достаток, доставляет удовольствие
Словарь Т.Ф. Ефремовой	добро; счастье, благополучие	оценка чего-то как хорошего; указание на благоприятствующую причину чего-либо

Анализируя значения дериватов с корнем «благ-» в словарях XX столетия, мы установили, что группа значений «материальное» значительно расширилась в сравнении с древнерусским периодом за счет «перехода» значений группы «божественное» в группу «материальное». Так, благовест, по данным словаря Д.Н. Ушакова (удары в один колокол перед началом богослужения), семантически отделился от благовестия (вести о спасении) церковнославянского и древнерусского языков, благомыслящий, например, стал пониматься «политически», как «благонамеренный, с образом мыслей, встречающим социальное одобрение», у слова «благодарность» появляется новое, противоположное этическому значению — «взятка») и т.д. (Ушаков, 2010).

Некоторые вербализаторы получают помету «религиозное» и трактуются как нечто, свойственное только узкому кругу лиц, что лишает их изначально высокой этической значимости: благословение (религиозно-бытовой свадебный обряд у христиан, состоящий в крестообразном осенении иконой и хлебом жениха и невесты их родителями перед венчанием; благодарность, хвала); благочестивый (соблюдающий предписания религии) (Ушаков, 2010).

Однако в конце столетия, по данным словаря Т.Ф. Ефремовой, актуализация концепта проявляется не только в увеличении количества дериватов, но и в возрождении исконных смыслов. Например, слово «благословлять» имеет значение: «совершать обрядовое действие — знамение креста, произнося слова молитвы, призывающие Бога оказать покровительство или помощь кому-либо в новых жизненных обстоятельствах или в каком-либо важном, трудном деле» (Ефремова, 2005).

Особенно интересно изменение семантики слова «блаженный». В церковнославянском и древнерусском языках определяемое как «юродивый Христа ради; взявший на себя подвиг», в XX в. оно употребляется не только как «в высшей степени счастливый» (как правило, в сочетании «блаженное состояние»), но и в отрицательном смысле «не совсем нормальный» (Ожегов, 2005). В конце столетия слово вновь трактуется в большей степени этически: «тот, кто несказанно счастлив; тот, кто ведет аскетический, праведный образ жизни и обладает — по мнению религиозных людей — даром прорицания; юродивый; тот, кто чудаковат; в высшей степени счастливый; доставляющий удовольствие, наслаждение» (Ефремова, 2005).

Итак, в конце XX в. наблюдается актуализация концепта, возрождение лексем с высокой степенью этической нагрузки, таких как «благодно», «благостыня», «благочестивый», отмечается утрата словом «блаженный» ироничного отрицательного значения «не совсем нормальный» и переход его в группу значений «божественное».

Актуальный смысл концепта «благо». Язык сети Интернет свидетельствует о существенных семантических сдвигах в вербализации концепта. Речь не идет о тематических газетах и журналах. Можно справедливо предположить, что в религиозных православных СМИ установленные нами исконные семантические доли сохраняются в большей степени без изменений, чему способствует стремление к каноничности, свойственной богослужебным текстам. Однако охват аудитории такими СМИ значительно отличается от выбранных нами газет. Кроме того, современный религиозный дискурс в интернет-пространстве должен стать темой отдельного исследования.

Прежде всего отметим, что в современном языке появился экономический термин «благо», появляющийся первым в поисковой строке Яндекса. Под «благом» в экономике, согласно Википедии, понимается «все, что способно удовлетворять повседневные жизненные потребности людей, приносить людям пользу, доставлять удовольствие». При этом отмечается, что в экономическо-социальном отношении под благом понимается все, что имеет ценность (материальную и культурную) и поэтому может иметь и рыночную цену (курсив авторов). Так в современном представлении онтологичность и этическая ценность блага, ассоциируемая с именем концепта, заменяется на рыночную цену.

Семантические особенности употребления имени концепта «благо» в электронных СМИ. Для анализа нами были выбраны три известные российские газеты, предназначенные для широкого круга читателей. Анализ текстов электронных СМИ показал, что наиболее частотно употребляются высказывания со словоформами «во благо» и «на благо», причем в подавляющем большинстве случаев такие выражения призваны придать высказыванию пафосность и передают положительную оценку автором той информации, о которой сообщается в тексте. Например, *Депутаты Законодательного Собрания Новосибирской области: работа во благо жителей города; Четверть века на благо застрахованных!; Полвека плодотворной работы на благо города и Заполярья; АО «Энерготекс»: Служим России во благо будущего!; Работать на благо народа, на благо Родины; Высококвалифици-*

рованные рабочие профессии: как развивать кадры на благо экономики?¹; поддерживает только такой диалог, в котором стороны «ставят общее благо выше любых других интересов»; успехов в службе и труде на благо России; инструмент реализации решений, принятых на благо страны²; получают люди, добросовестно служившие на благо Родины; оперативно решать поставленные задачи на благо страны; во имя объединения, мира и блага человечества³ и др. В приведённых выше микротекстах слово «благо» теряет и онтологическое, и этическое значения, однако высказывания, включающие лингвокультурные универсалии (в нашем случае устойчивые сочетания с вербализаторами этического концепта «благо» типа «во благо Родины», «на благо общества») «облегчают декодирование креолизованного текста в рамках создавшей его лингвокультуры» (Шаклеин, Белова, Микова, 2019: 149), иными словами «отсылает» получателя информации к культурным смыслам слова, которые сохраняются в языковом сознании носителя русского языка. В современных текстах интернет-СМИ вербализаторы концепта «благо» часто используются в ироничном смысле: *В наборе благ присутствует возможность поездок во время отпуска по стране*⁴; *Реформы 90-х в России провели во благо номенклатуры!*⁵; *Секреты жизни российских чиновников: Взятки во благо Родины и полеты на Кипр за госсчет*⁶; *можно козырнуть жертвами во благо Родины*⁶ и др. Употребление лексемы «благо» как инструмента воздействия на читателя, с целью пробудить у последнего иронию, трансформирует этический смысл концепта в прямо противоположное значение: «во вред», «во зло».

Мы обратили внимание на то, что для каждой газеты характерны свои «специфические» употребления имени исследуемого концепта. Если в электронной версии газеты «Комсомольская правда» часто используются предлоги «во благо» и «на благо» (*проект «спорт во благо»; 70 лет на благо региона; трудиться во благо; на благо застрахованных; работать на благо региона; на благо города* *Нна благо Пензы*⁷ и др.), то в газете «Аргументы и факты» чаще всего употребляются слова «благо» в качестве союза и вводного слова, например, *благо недалеко от дома целых три магазина; благо хорошие денежные поступления от нефтяного бизнеса дают такую возможность; благо Успенская записала в США сольный альбом; Сейчас перемещаются на рейсовых, благо, их достаточно; Жители Челябинска — частые гости в Екатеринбурге, благо, расстояние между городами — всего 200 километров*⁸ и др.

1 Комсомольская правда: электрон. версия газ. URL: <https://www.kp.ru> (дата обращения: 23.03.2019).

2 Аргументы и факты: еженедельник: электрон. версия газ. URL: <http://www.aif.ru> (дата обращения: 29.03.2019).

3 Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru> (дата обращения: 23.03.2019).

4 Там же.

5 Комсомольская правд : электрон. версия газ. URL: <https://www.kp.ru> (дата обращения: 23.03.2019).

6 Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru> (дата обращения: 23.03.2019).

7 Комсомольская правда: электрон. версия газ. URL: <https://www.kp.ru> (дата обращения: 23.03.2019).

8 Аргументы и факты: еженедельник: электрон. версия газ. URL: <http://www.aif.ru> (дата обращения: 29.03.2019).

Таким образом, употребление в современных электронных СМИ лексемы «благо» в качестве служебных частей речи и вводных слов является семантически неполной, выполняет вспомогательную функцию и лишь исторически напоминает нам об одном из главнейших концептов русской языковой картины мира.

Конечно, в текстах современных электронных газет встречаются употребления лексемы «благо» в этическом значении (добро, благополучие), зафиксированном толковыми словарями XX столетия, но количество таких употреблений незначительно: *Ты отдаёшь с лёгким сердцем, зная, что твои деньги творят благо для тех, кому это действительно нужно; использовавшем во зло то, что задумывалось как великое благо; Только на основе взаимопонимания, взаимодействия и взаимовыигрышного сотрудничества можно принести благо народам двух стран и миру*¹ и др. Гораздо чаще текстах современных электронных газет встречаются употребления лексемы «благо» в значении «материальные блага»; то, что дает достаток, благополучие»: *Считалось, что кому она попадётся, тот был обеспечен материальными благами; В наборе благ присутствует возможность поездок во время отпуска по стране; Какими из благ, положенных по должности, вы пользуетесь?; не бежит за материальными благами; необходимо больше внимания уделять образованию и справедливости распределения материальных благ*² и т.д. Среди таких употреблений заметно выделяется устойчивое сочетание «блага цивилизации», среди которых выделяется «странная» с точки зрения грамматики русского языка конструкция «блага цивилизации в виде...»: *интернет и прочие блага цивилизации; Если съёмки шли в провинции, Рыжов благами цивилизации в виде актерского автобуса не пользовался*³; *Выравнивание тарифов ЖКХ сделает блага цивилизации более доступными для жителей; платежи за блага цивилизации вырастут; в Орле подорожали блага цивилизации*⁴; *роскошный автопарк и прочие блага цивилизации; обходились без благ цивилизации в виде интернета; блага цивилизации в виде приличных школ; благо цивилизации в виде торговой точки*⁵ и др.

Таким образом, в современном интернет пространстве электронных СМИ имя концепта «благо» в этическом значении встречается очень редко, что свидетельствует о существенном семантическом сдвиге — о смысловом «переходе» лексической единицы «благо» из «этических» в «нейтральные» вследствие частотного использования в СМИ. Частотно употребляется форма множественного числа «блага», в котором отсутствует как онтологическое, так и этическое значения. Кроме того, «жесткий», ироничный контекст, в котором используется имя концепта, часто переводит лексемы из нейтральной сферы в сниженную и придает им отрицательную оценочность. Самым частотным в электронных СМИ оказалось семантически неполное употребление слова «благо» как союза и как предлога.

1 Аргументы и факты: еженедельник: электрон. версия газ. URL: <http://www.aif.ru> (дата обращения: 23.03.2019).

2 Там же.

3 Там же.

4 Комсомольская правда: электрон. версия газ. URL: <https://www.kp.ru> (дата обращения: 23.03.2019).

5 Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru> (дата обращения: 23.03.2019).

Заключение

Исконно концепт «благо» является онтологическим, так как обозначает сущностную характеристику Бога, с другой стороны, он выступает матрицей формирования нравственных ценностей, регулирующих отношения «человек — Бог», «человек — человек», «человек — вещный мир».

Историческое наполнение концепта «благо» эпохи древнерусского языка совпадает с церковнославянскими значениями и содержит следующие смысловые доли: «добро», «Дары Духа Святого», «любовь», «милость», «благодаяние». Корень «благ-» в сложных словах придает онтологичность обозначаемым представлениям и определяет их ценностную установку (благодарение — святые дары, причастие и милость, доброе даяние).

Особенностью этого периода является увеличение доли абстрактности в семантике имени концепта: «все, что добро, хорошо».

XX столетию свойственны количественные (сокращение дериватов с корнем «благ-» почти в два раза) и качественные изменения: отсутствие в толковых словарях онтологического значения слова «благо» и фиксация словарями формы множественного числа с материальным значением (материальные блага, блага цивилизации).

Для современного интернет-пространства характерно прежде всего использование слова «благо» в качестве экономического термина. В электронных СМИ, предназначенных для широкой публики, употребляются в большинстве случаев семантически неполные предлоги «во благо», «на благо» и союз «благо». Вторым по частотности в электронных газетах встречается слово «блага», чаще всего в устойчивом сочетании «блага цивилизации». Употребления имени концепта в этическом смысле единичны.

Таким образом, можно увидеть, что в современном интернет-пространстве происходят значительные сдвиги в семантике этически значимых для русской ментальности слов. Встает серьезная проблема сохранения, а в определенных случаях возрождения этических смыслов базовых концептов русского языка прежде всего в лексических вербализаторах, используемых в современных электронных СМИ. Интернет-пространство становится все более популярным и все менее контролируемым. Однако этические принципы, свойственные русскому менталитету, закрепляются и сохраняются в языке и прежде всего в языке каждого носителя, а потому размещаемые в официальных СМИ тексты могут и должны стремиться к передаче важных для русской ментальности смыслов.

Список литературы

- Васильева Г.М., Харченкова Л.И. Смена ценностных предпочтений россиян и ее отражение в языковом сознании // Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации. XIII Международные Лихачевские научные чтения. С-Пб., 2013. С. 279—280.
- Вендина Т.И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. М.: Индрик, 2002. 336 с.
- Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы): Монография. М.: Изд-во РУДН, 1997. 331 с.

- Демьянков В.З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // Язык как материя смысла: сб. статей в честь акад. Н.Ю. Шведовой / отв.ред. М.В. Ляпон. М.: Азбуковник, 2007. С. 606—622.
- Демьянков В.З. Трансфер знаний и когнитивная манипуляция // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 4 (053). С. 5—13. DOI: 10.20916/1812-3228-2017-4-5-13
- Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. М.: Отчий дом, 2001. 720 с.
- Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. Т. 1. М.: АСТ, Астрель, Харвест, Lingua, 2005. 1168 с.
- Зализняк А.А. и др. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
- Карасик В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы: монография. Волгоград: Парадигма, 2015. 431 с.
- Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. 624 с.
- Маслова В.А. Основные тенденции и принципы современной лингвистики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их исследования. 2018. Т. 16. № 2 С. 172—190. DOI: 10.22363/2313-2264-2018-16-2-172-190.
- Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. М.: Оникс; Мир и Образование, 2005. 936 с.
- Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика: монография. М.: АСТ: Восток — Запад, 2007. 226 с.
- Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / под ред. В.И. Чернышева. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1950.
- Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. Т. 1. М.: Русский язык, 1985. 696 с.
- Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 1. М.: Наука, 1975.
- Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Akademia, 2000. 141 с.
- Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 4 т. Т. 1. СПб, 1893.
- Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Дом XXI век, 2010. 512 с.
- Шаклеин В.М. Историческая лингвокультурология текста: монография. М.: РУДН. 2012. 682 с.
- Шаклеин В.М., Белова М.А., Микова С.С. Креолизованный текст в СМИ: принципы эффективного декодирования // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8. № 1. С. 147—163.
- Этика: Энциклопедический словарь / Инст-т философии РАН; под ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001. 668 с.

Об авторах:

Дмитриева Наталья Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка факультета филологии, Оренбургский государственный университет. *Сфера научных интересов:* лингвокультурология, лингвоконцептология. Автор около 70 работ, из них 7 монографий и учебных пособий. E-mail: dmitrieva1977@yandex.ru

Просвиркина Ирина Ивановна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка факультета филологии, Оренбургский государственный университет. *Сфера научных интересов:* лингвистика, лингводидактика, коммуникативистика. Автор более 100 работ, из них 15 монографий и учебных пособий. E-mail: prosvirkina.irina@yandex.ru

Semantic shifts in verbalization of the ethical concept “boon” in electronic mass-media

Natalya M. Dmitriyeva, Irina I. Prosvirkina

Orenburg State University
13 Pobedy Avenue, Orenburg, 460018, Russian Federation

Abstract. The relevance of the article is conditioned by the specific role of the Internet space nowadays. The authors analyze the changes of ethical semantics of the concept “boon” on the material of lexical units in modern electronic mass-media compared with the semantic field represented in explanatory dictionaries. On the material of explanatory dictionaries of Old Church Slavonic and Russian languages the authors conducted a diachronic analysis, described ethical semantic components of the concept, pointed out always actual meanings “kindness”, “gifts of the Holy Spirit”, “love”, “mercy”, “benefaction”. The novelty of the article is in pointing out the changes in the name of the concept — lexeme “boon”. The authors showed that abstract senses are increasing in its semantics — “everything, that is good”. But in the end of the XXth ethical senses actualize again, the senses which were characteristic for the concept in Old Russian period and were ideologically deactualized in the beginning and in the middle of the century. The analysis of modern electronic mass-media, which greatly influence national consciousness nowadays, showed that in this material the lexeme “boon” appears to be semantically incomplete, realizes additional function and only historically reminds us of one of the most important concepts of Russian language worldview. Therefore, we need “ethical censorship” in relation to the words verbalizing significant concepts of Russian mentality. The results of the research can be used in creating texts of different styles and genres for mass-media, in teaching Russian (as a non-native and native language), in releasing forensic linguistic expertise.

Keywords: ethical concept, ethical semantic components, concept sphere, the Russian language, Russian language worldview, Internet, electronic mass-media

Article history: Received: 16.12.2018. Accepted: 22.04.2019.

For citation: Dmitriyeva, N.M. Prosvirkina, I.I. (2019). Semantic shifts in verbalization of the ethical concept “boon” in the electronic mass media. *Russian language studies*, 17(4), 502—514. DOI: 10.22363/2618-8163-2019-17-4-502-514

References

- Apresyan, R.G. & Guseinov, A.A. (Eds.). (2001). *Etika: Entsiklopedicheskii slovar'* [*Ethics: Encyclopedic Dictionary*]. Moscow: Gardariki Publ. (In Russ.).
- Chernyshev, V.I. (Ed.). (1950). *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [*The Dictionary of Modern Russian Literary Language*]. Moscow: AN SSSR Publ. (In Russ.).
- Dem'yankov, V.Z. (2007). The term “concept” as an element of terminological culture. *Language as a matter of meaning* (pp. 606—622). Moscow: Azbukovnik Publ. (In Russ.).

- Dem'yankov, V.Z. (2017). Knowledge Transfer and Cognitive Manipulation. *Questions of cognitive linguistics*, 4 (053), 5—13. (In Russ.).
- D'yachenko, G. (2001). *Polnyi tserkovno-slavyanskii slovar'* [Complete Church Slavonic Dictionary]. Moscow: Otchii dom Publ. (In Russ.).
- Efremova, T.F. (2005). *Sovremennyi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Modern explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: AST Publ., Astrel' Publ., Kharvest Publ., Lingua Publ. (In Russ.).
- Evgen'eva, A.P. (Ed.). (1985). *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow: Russian Language Publ. (In Russ.).
- Karasik, V.I. (2015). *Yazykovaya spiral': tsennosti, znaki, motivy* [Language Spiral: Values, Signs, Motives]. Volgograd: Paradigma Publ. (In Russ.).
- Kolesov, V.V. (2006). *Russkaya mental'nost' v yazyke i tekste* [Russian mentality in language and text]. Saint-Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ. (In Russ.).
- Maslova, V.A. (2018). The main trends and principles of modern linguistics. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and teaching*, 16(2), 172—190. (In Russ.).
- Ozhegov, S.I. (2005). *Slovar' russkogo yazyka* [Russian language dictionary]. Moscow: Oniks Publ., Mir i Obrazovanie Publ. (In Russ.).
- Popova Z.D. & Sternin I.A. (2007). *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow: AST: East — West Publ. (In Russ.).
- Shaklein, V.M. (2012). *Istoricheskaya lingvokul'turologiya teksta* [Historical linguoculturology of the text]. Moscow: RUDN Publ. (In Russ.).
- Shaklein, V.M., Belova, M.A. & Mikova, S.S. (2019). Creolized text in the media: principles of efficient decoding. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*, (8), 147—163. (In Russ.).
- Slovar' russkogo yazyka XI—XVII vv.* [Dictionary of the Russian language XI—XVII centuries]. (1975). Moscow: Nauka Publ. (In Russ.).
- Slyshkin, G.G. (2000). *Lingvokul'turnye kontsepty pretседentnykh tekstov v soznanii i diskurse* [Linguocultural concepts of case texts in consciousness and discourse]. Moscow: Akademiya Publ. (In Russ.).
- Sreznevskii, I.I. (1983). *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam* [Materials for the dictionary of the Old Russian language on written records]. Saint-Petersburg. (In Russ.).
- Ushakov, D.N. (2010). *Tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of modern Russian language]. Moscow: Dom XXI century Publ. (In Russ.).
- Vasil'eva, G.M. & Kharchenkova, L.I. (2013). Change of value preferences of Russians and its reflection in the linguistic consciousness. *Dialogue of cultures: values, meanings, communication* (pp. 279—280). Saint-Petersburg. (In Russ.).
- Vendina, T.I. (2002). *Srednevekovyi chelovek v zerkale staroslavlyanskogo yazyka* [Medieval human in the mirror of the old Slavonic language]. Moscow: Indrik Publ. (In Russ.).
- Vorob'ev, V.V. (1997). *Lingvokul'turologiya (teoriya i metody)* [Linguoculturology (theory and methods)]. Moscow: RUDN Publ. (In Russ.).
- Zaliznyak, A.A. & others. (2005). *Kl'ucheveye idei russkoi yazykovo kartiny mira* [The main ideas of the Russian language picture of the world]. Moscow: The Slavic culture languages Publ. (In Russ.).

Bio Notes:

Dmitriyeva Natalya M., Candidate of Philological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Russian philology and methods of teaching Russian at the Faculty of Philology, Orenburg State University. *Research interests*: cultural linguistics, linguoconceptology. The author of about 70 works, including 7 monographs and textbooks. E-mail: dmitrieva1977@yandex.ru

Prosvirkina Irina I., Doctor of Pedagogic Sciences, Docent, Professor at the Department of Russian philology and methods of teaching Russian at the Faculty of Philology, Orenburg State University. *Research interests*: linguistics, linguodidactics, communicative linguistics. The author of about 100 works, including 15 monographs and textbooks. E-mail: prosvirkina.irina@yandex.ru